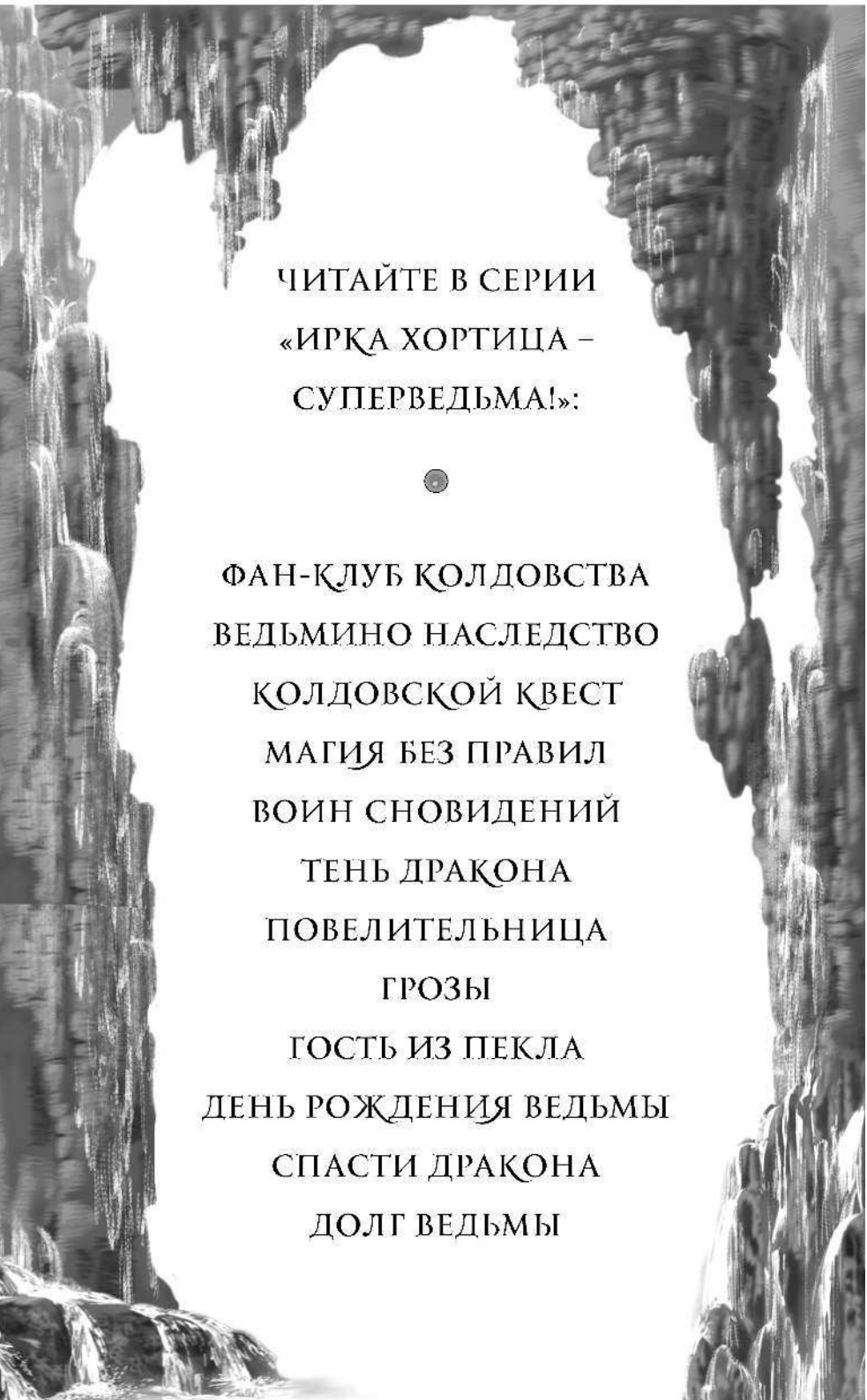


Арқа Хортица –  
суперведьма!



The background of the page is a detailed black and white illustration of a cave entrance. On the left, a waterfall cascades down a rocky ledge. The cave opening is framed by large, textured stalactites hanging from the ceiling. The overall atmosphere is mysterious and ancient.

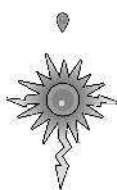
ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ  
«ИРКА ХОРТИЦА –  
СУПЕРВЕДЬМА!»:



ФАН-КЛУБ КОЛДОВСТВА  
ВЕДЬМИНО НАСЛЕДСТВО  
КОЛДОВСКОЙ КВЕСТ  
МАГИЯ БЕЗ ПРАВИЛ  
ВОИН СНОВИДЕНИЙ  
ТЕНЬ ДРАКОНА  
ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА  
ГРОЗЫ  
ГОСТЬ ИЗ ПЕКЛА  
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ВЕДЬМЫ  
СПАСТИ ДРАКОНА  
ДОЛГ ВЕДЬМЫ

Алона Волынская  
Кирилл Кашеев

# ДОЛГ ВЕДЬМЫ



Москва  2016

УДК 821.161.1-31-053.6  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
В70

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация на переплете *Виктории Тимофеевой*

**Вольнская, Илона.**

В70 Долг ведьмы : повесть / Илона Вольнская, Кирилл Кашеев. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Ирка Хортица — суперведьма!).

ISBN 978-5-699-84440-1

Добро пожаловать в мир легенд и сказок — светлый Ирий! Множество чудесных созданий живет здесь под крылом и мудрой властью Табити-Змееногой, но беда у всех одна — Мертвый лес. Он появился в Ирии почти десять лет назад, и ужасные твари выходят из него, сея хаос и смерть. Чудовища служат своему господину, загадочному Прикованному. А его судьба и будущее двух миров зависят от решения юной ведьмы Ирки Хортицы. В компании друзей она путешествует по Ирию, в то время как Прикованный и Табити строят один план за другим, пытаясь взять Ирку под контроль — или уничтожить. Но справиться с хортицкой ведьмой не так просто!

УДК 821.161.1-31-053.6  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вольнская И., Кашеев К., 2016  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-84440-1

# ДОЛГ ВЕДЬМЫ







# Глава 1

## Экскурсия в мир иной



— **К**огда ты ешь траву, это ты, допустим, на диете. А когда трава пытается съесть тебя? Нависающий над дорогой громадный, с колесо, цветок вдруг пружинисто раскрылся, ярко-зеленый стебель изогнулся, больше всего напоминая атакующего угря, и пронзительно-малиновый венчик обрушился сверху на Богдана. Парень вскинул меч, всаживая острие точно в центр клыкастой пасти цветка. Лепестки судорожно задергались, но Богдан провернул клинок, оставляя глубокую рваную рану в мясистой плоти цветка. Крутанулся, выворачиваясь из-под пытающихся облепить его лепестков, и наискось рубанул по стеблю, напрочь снося хищную цветочную башку. Обезглавленный стебель взвился вверх, словно вставшая на хвост змея, и струя зеленого травяного сока ударила в небо как из шланга. Срубленный венчик яростно скреб лепестками по крыше автобуса, оставляя на свежей краске длинные, будто ножом вычерченные полосы. Наконец он соскользнул по покатоному боку, проехался вдоль стекла и канул под колесами. Из салона доносилась очередная дружный ойк пассажиров.

— Она тоже на диете — просто ты в эту диету входишь, — буркнул расположившийся над кабиной автобуса запорожский богатырь. Автобус ухнул ко-



лесом в колдобину узкой лесной дороги, богатырь ловко спружинил, чтоб не свалиться с крыши, и походя срубил похожую на копые (и толщиной тоже с копые) травинку, нацелившуюся пробить лобовое стекло. Невозмутимый шофер даже не покосился на мелькнувшее за стеклом лезвие боевой секиры, продолжая крутить руль.

— Пуленепробиваемые стекла поставить не судьба? — буркнул Богдан, настороженно оглядывая вздымающуюся по обе стороны тропы зелень.

— Это они и есть, — невозмутимо буркнул запорожец, замахиваясь секирой на захлестнувшее его ногу зеленое щупальце.

— Серьезно? — Богдан с сомнением покосился вниз, на исполосованные царапинами стекла автобуса. Вспомнил поле похожих на чертополох коричнево-желтых шаров — при приближении автобуса шары ощетинились и принялись плевать колючками толщиной с вязальную спицу. С глухим дробным стуком колючки молотили в стекла, заставляя судорожно вздрагивать в полной уверенности, что сейчас брызнут осколки и свистящий снаряд вопьется тебе прямо в глаз! Богдан смущенно хмыкнул и повел плечом, изображая что-то вроде извинения. Богатырь понимающе усмехнулся и взмахом секиры срезал лепесток с нацелившегося на них очередного хищного цветочка.

Лепесток спланировал на крышу автобуса. Юная запорожская ведьмочка радостно пискнула, загасила пляшущий на пальцах огненный шарик и на четвереньках дернула к упавшему лепестку.

— Между прочим, они вкусные! И очень калорийные! — Она принялась рвать лепесток на мелкие ломтики, распикивая их по вытащенным из походной сумки пластиковым стаканчикам.

— Во-во, они про нас тоже так думают! — хмыкнул богатырь.

— Надо хоть перекусить, пока эти снова за меня не взялись! — Костяшкой пальца она постучала





в крышу автобуса, давая понять, что имеет в виду вовсе не хищные растения.

— А как местные на пластиковые стаканчики реагируют? — опасливо разглядывая набитый лепестками стаканчик, поинтересовалась Танька.

— Отлично реагируют, — не оборачиваясь, бросила ведьмочка. — Последний прием у здешнего градоправителя был оформлен в стиле «Под шелест бокалов!», а все блюда подавались в пластиковых судочках. — Она ловко пробежала по качающейся крыше автобуса, чтобы отдать второй стаканчик богатырю, вернулась и... плюхнулась рядом с Богданом.

— К ним вообще-то еще соус надо, но так тоже нормально! — С заговорщицким видом ведьмочка выудила из кармашка сумки флакончик с остро и незнакомо пахнущими специями. И потянулась к Богданову стаканчику, походя прижимаясь грудью к плечу парня.

Узкая девичья ладонь накрыла Богданов стакан. Ведьмочка застыла с флаконом в руке, потом медленно подняла голову — и оказалась нос к носу с Танькой.

— Ты ж это... только что на другом конце крыши была. — Ведьмочка обернулась, словно проверяя, действительно ли Таньки там больше нет.

— Телепортировалась, — серьезно пояснила Танька, изымая флакон со специями. Мерцающая пыльца присыпала обрывки лепестков, Танька аккуратно, двумя пальчиками положила кусочек на острый розовый язык и сосредоточенно почавкала. — Действительно вкусно. Вроде и фрукт... а вроде и конфета... Прелесть! — Она кинула на язык второй кусочек, поглядела на ведьмочку слегка затуманенным взглядом и проворковала: — Давай Богдан пока подежурит, а мы поедем спокойно.

— Богдан уже дежурил. — Ведьмочка поглядывала то на Таньку, то на мерцающую поверх лепестков приправу с ощутимым беспокойством.



— Ничего, Богдан у нас двужильный, справится. — Танька состроила ведьмочке глазки. — А вот тебе надо отдохнуть... милая! — и вытянула губки словно для поцелуя.

Ведьмочка нервно икнула, с ужасом покосилась на Танькин стаканчик и испарилась на другой конец крыши, будто ее ветром унесло. Танька прекратила трепетать ресницами, взгляд ее стал трезвым и ехидным, она плюхнулась на нагретое ведьмочкой место рядом с Богданом и с явным удовольствием отправила в рот еще один лепесток.

— Это... а с приправой как? — хрипло откашлялся красный, как свежесваренный рак, Богдан и потянулся к ее стаканчику.

Танька звучно шлепнула его по руке:

— Приворотного зелья наглотаться хочешь?

— Это что... приворот? — Он растерянно посмотрел на мерцающую пыльцу, потом на невозмутимо уплетающую Таньку. — А ты как же?

— Не хватало еще, чтоб на меня привороты каждой ведьмы действовали!

— Злишься? — неловко поинтересовался Богдан.

— Я ей наговоренного любистка в волосы натрясла: нравится ей внимание парней — получит! Чего ж теперь злиться? Злиться теперь совершенно нечего, — рассудительно сообщила Танька.

Тропа, по которой от ямы к яме скакал автобус, стала шире и утопанней. Заросли агрессивных растений отступили, перестав нависать сплошным пологом, низко висящее солнце словно просовывало горячий язык в широкие просветы между листьями, а сами листья наливались золотом изнутри. Запорожский богатырь перестал настороженно вертеть головой, явно не ожидая больше нападений, зато с неожиданным интересом уставился на ведьмочку — будто никогда ее раньше не видел. Ведьмочка несколько раз покосилась на него удивленно, потом нервно поправила волосы... Взгляды богатыря стали



еще жарче, споря с активно пригревающим солнцем. Богдан жалостливо вздохнул: ну, симпатичная ведьмочка все-таки... и благоразумно отвернулся.

— На меня злишься? — уточнил он.

— Знаешь, нет... — чуть не носом зарываясь в лепестки, пробубнила Танька. — Мне почему-то даже нравится... что ты другим девчонкам нравишься. Я тобой горжусь! — и она неожиданно тоже потерлась о его плечо щекой. Как ласкающаяся кошка.

Богдан покраснел до свекольного цвета и вытряхнул в рот сразу чуть не половину стаканчика. И принялся жевать, двигая туда-сюда раздутыми как у хомяка щеками.

Запорожская ведьмочка злобно грюкнула пяткой в крышу автобуса.

— Останавливай, я в салоне поеду! — крикнула она, нагибаясь к кабине.

— Нам еще минут пять по лесу ехать! — расстроился богатырь.

— Ничего, я лучше с туристами в кабине, чем с этой... в-ведьмой на одной крыше, — сквозь зубы процедила она и легко сиганула с крыши вниз, едва только автобус стал притормаживать.

— Даже не буду говорить «сама такая». Потому что я намного лучше. Ну или хуже, с какой стороны посмотреть, — провожая ее взглядом, пробурчала Танька.

Дверь автобуса по-змеиному зашипела и отъехала в сторону, ведьмочка легко взбежала по ступенькам...

— Девушка, это безобразие! — немедленно взвился ей навстречу визгливый женский голос. — Сперва вы выгоняете нас из автобуса и заставляете идти пешком...

— А вы предпочли бы, если вдруг что, пропасть все разом, вместе с автобусом? — огрызнулась ведьмочка.

— Так это было еще и опасно?!

— Поездка в другой мир — экстремальный туризм, в договоре ясно сказано!



— Это не дает вам права подвергать туристов опасности!

— Женщина, не кричите на нашу Машеньку, она же так старается! — вмешался вальяжный мужской баритон. — Такая умница, красавица, прямо бы расцеловал!

— Милый, ты хочешь целовать нашу экскурсоводшу? — поинтересовался другой, очень напряженный женский голос.

— Исключительно для вдохновения, милая! Я человек искусства, творец, у меня случаются такие вот спонтанные желания, — твердо ответил мужчина.

— Не уверена, что это вдохновит меня, — растерялась ведьмочка.

— Вот, она еще и вместо работы мужчинам глазки строит! Водитель, смотрите на дорогу! — снова раздался первый, визгливый женский голос. Дверь наконец со скрипом закрылась, отрезая звуки скандала, автобус дернулся и покатил дальше.

— Все-таки я хуже, — довольно покивала Танька. — Намного, намного хуже.

Под колесами захрустел и брызнул соком длинный побег, и тут же зелень по обеим сторонам дороги исчезла полностью — трясаясь и подвывая мотором, автобус выбрался из леса. Над головой распахнулось ярко-голубое праздничное небо, глазам стало больно от яркого солнечного света. Автобус еще разок тряхнуло, и он покатил ровненько, как по асфальту.

— Вроде глины, только крепче, — богатырь кивнул на лежащую под колеса светло-коричневую, точно поджаристая хлебная корочка, ленту дороги. — У огненных змеев монополия на дорожные работы. А что им: один раз дыхнул — и готово!

Автобус нетерпеливо загудел, обгоняя величественно вышагивающего по середине дороги... верблюда. Между горбами покачивался самый натуральный араб в белом бурнусе — и у араба, и у верблюда были одинаковые величественно-равнодушные носатые



физиономии, оба что-то неспешно жевали и не обратили на автобус ни малейшего внимания. Звонко зацокали копыта — с другой стороны мимо автобуса промелькнули четвероногие чешуйчатые существа. Змеиные головы венчал даже издали кажущийся бритвенно-острым рог. На спине существа несли... других существ.

— Бр-р-р! — Танька затрясла головой, разглядывая всадников, похожих на соединенные для прикола кусочки трех разных пазлов: клювастые петушинные головы на человеческих плечах и длинные змеиные хвосты, свисающие по бокам чешуйчатых скакунов.

— Абракасы, — прокомментировал богатырь.

— Это которые в седле... или которые под седлом? — выворачивая голову, чтоб не упустить всадников из виду, спросил Богдан.

— Всадники. А едут они на мушхушах, — уточнил богатырь.

Танька вскочила, с трудом удерживая равновесие на крыше неспешно катящего автобуса. Но никакая сила не заставила бы ее сейчас слезть! Вцепившись обеими руками в Богдана, она вертела головой, жадно вбирая в себя картинки иного мира.

Разноцветные венчики хищных цветов покачивались на фоне неба — автобус не успел еще уехать далеко, и с крыши отлично была видна зеленая арка над тропой, из-под которой он выбрался на дорогу. Сама дорога огибала цветочный лес петлей — точно бордюры огромной агрессивной клумбе. Дорога была забита, как загородная трасса в теплый майский выходной. Недобро косясь на автобус желтым глазом и нервно взрыкивая, позади широкими скачками мчалось что-то вроде стильно выбритого тигра с рогами.

— Гидроп, жутко агрессивный, — кивнув на него, начал краткую экскурсию богатырь. — Астем. — Завернутая в широкие листья фигура на обочине во всем напоминала человеческую, лишь на лице сов-



сем не было рта, зато здоровенный нос торчал корабельным румпелем. Автобус пронесся мимо, оставив за собой сизое облачко выхлопного газа, аstem вдруг судорожно дернулся, схватился за зад и по-заячьи сиганул в придорожные кусты. — Они запахами питаются, — извиняющимся тоном пояснил богатырь. — Для него наш выхлоп вроде несвежих консервов. О, глядите, Довгомуд репу спер!

От раскинутых по сторонам дороги огородиков, прижимая к себе перемазанный землей мешок, мчалось создание, похожее на застрявшего посреди превращения оборотня — фигура вроде бы человеческая, но покрытая густой шерстью, а вытянутая пасть скалилась острыми клыками. За ним, подоткнув подол и грозно размахивая скалкой, гналась вполне людского вида тетка.

— Зачем ему репа — он же хищник! — провожая взглядом отчаянно лавирующего между повозками и всадниками Довгомуда, охнул Богдан.

— А он и сам не знает. Довгомуд — он Довгомуд и есть. Типичный, — хмыкнул богатырь.

Земля содрогнулась, и навстречу автобусу протопал великан с длинной, как у жирафа, шеей. Голова его покачивалась где-то высоко-высоко, кажется, под самым солнцем.

— Не туда смотришь! — Богдан вдруг дернул ее за руку. — Гляди!

Танька перевела взгляд надвигающийся параллельно автобусу поток телег... и нервно сглотнула:

— Это что... Иркин кот?

— Ага, в юбке! — фыркнул Богдан.

На передке такой ветхой, что казалось, вот-вот рассыплется, телеги сидела такая же крупная, как Иркин кот, трехцветная... кошка (если судить по старой латаной юбке и посеревшему от времени чепцу с прорезями для острых ушек). В оглоблях устало тащился мушхуш, настолько дряхлый, что тусклая чешуя на его боках кое-где осыпалась, обна-



жая блеклую зеленоватую шкуру, а обломанный рог на низко опущенной змеиной башке глядел в землю. Несмазанные колеса пронзительно скрипели под тяжестью груза, сама телега, казалось, робко и униженно приседала, словно извиняясь за факт своего существования. Трехцветная кошка почувствовала устремленные на нее взгляды, завертела головой и, обнаружив глядящих на нее с крыши ребят, начала испуганно кланяться, умоляюще прижимая лапы к сердцу.

— А, пестрая! — проследив взгляды ребят, небрежно бросил богатырь. — Пестрых здесь за котов не считают. Вы лучше туда гляньте!

Но Танька с Богданом теперь смотрели только друг на друга.

— Иркин кот... из Ирия? — одними губами шепнула Танька.

— Ага! — с каким-то злобным удовольствием прошипел Богдан. — А появился он, как раз когда Ирка стала ведьмой! Да он шпион, Танька! А ты вечно: ой, как он мне нравится, какой он классный! Портретики его рисовала!

— С чего ты взял, что шпион? — запротестовала Танька.

— Простая логика! Кот из Ирия, да еще из местных неуважаемых, раз их за котов не считают, — напомнил слова богатыря Богдан. — Из таких агентов обычно и вербуют! — с уверенностью человека, пересмотревшего кучу шпионских фильмов, заявил он.

— Он всегда Ирке помогал! — не сдавалась Танька. — И от Рады ее спасал, а Рада работала на Табити...

— И что? — перебил ее Богдан. — Значит, кот все-навсего работает на противоположную сторону.

— Думаешь, на Симаргла? — вздохнула Танька.

Богдан только плечами пожал:

— Ну а что? У Ирки первая учительница — Рада Сергеевна, ведьма-убийца, любящая бабушка — Елизавета Григорьевна, предыдущая хортицкая